

УДК 371.14

СОВРЕМЕННАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СТОИМОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Г.А. Барышева, П.В. Арефьев

Томский политехнический университет
E-mail: Arefyev2001@mail.ru

Проводится с точки зрения формационного подхода анализ инновационного сектора регионального центра. Поднимается вопрос трансформации стоимостных отношений в современной индустриальной экономике. Сделан вывод о том, что для выхода на современный этап индустриального развития необходимо глобальное инновационное развитие без масштабного привлечения трудовых ресурсов. Этот этап предполагает трансформацию стоимостных отношений с сохранением основных законов теории стоимости.

Опыт истекшего столетия, в особенности процесс индустриальной трансформации, начавшийся в развитых странах, неудача социалистического эксперимента в Советском Союзе и других странах поставили вопрос о пересмотре понимания исторического места и роли капитализма и социализма.

Представление о них как о сменяющих друг друга общественных формациях не находит подтверждения в реальном историческом процессе. Скорее, это два начала, две тенденции экономических и социально-политических отношений, две системы ценностей и ориентации, порожденных потребностями индустриальной стадии развития общества. Капитализм — это частная собственность и частный интерес, саморегулирование экономики на основе рыночной свободы действий и конкуренции, отчужденность, индивидуализм и эгоизм. Социализм — это общественная собственность и общественный интерес, общественное регулирование социально-экономических процессов, коллективизм и альтруизм. В пределе они противоречивы и даже противоположны, но в реальной социальной практике в меняющихся условиях приобретают более гибкие формы, не исключают, а дополняют друг друга. Таким образом, ни трактовка современной эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму, ни ее перевернутый вариант — «от социализма — к капитализму» — не отвечают реальностям современного мира, не в состоянии объяснить происходящих в нем глубинных процессов [1. С. 105].

Уже сейчас есть все основания предположить, что социальные институты капитализма и социализма — лишь отдельные камни и конструкции его

принципиально новой социальной системы. Она, вероятно, возникнет не просто как комбинация компонентов двух систем, а будет во все большей степени покоиться на общецивилизационных ценностях, выстраданных человечеством за тысячи лет своей истории.

Это — последовательно демократическое государственное устройство, опирающееся на развитое гражданское общество и обеспечивающее права и свободы всех людей, действенный общественный контроль за государственной властью и управлением.

Это — эффективная экономическая система рыночного типа, обеспечивающая динамизм общественного производства и его социальную направленность. Сегодня вполне очевидно, что она может быть таковой, лишь опираясь на плюрализм форм собственности и хозяйствования, и при сочетании рыночного регулирования с активной ролью государства.

Это — справедливая система распределения общественных благ и социальной защиты людей, обеспечивающая для них равные возможности, сильные стимулы экономической деятельности [2. С. 397, 399].

В связи с трансформацией экономической системы появляется и проблема трансформации стоимостных отношений. В современном хозяйстве, невозможно пройти мимо того влияния, которое оказывает на нее информатизация экономики. Эта проблема активно обсуждается в западной литературе, в частности в работах (Ф. Махлупа, Т. Стюарта, Т. Сакайя) и других ученых.

Все исследователи единодушны в признании того факта, что знания и информация приобретают роль важнейшего фактора развития общественного производства, позволяют преодолеть ограниченность материальных, в том числе природных ресурсов, повысить эффективность труда. По данным Т. Стюарта, в середине 90-х гг. прошлого века в промышленности США при помощи информации производилось около трех четвертей добавленной стоимости. Еще в начале 90-х гг. расходы на приобретение информации и информационной техники превысили затраты на приобретение промышленного оборудования [3. С. 45–101].

С применением знаний и информации неразрывно связаны технологический прогресс, повышение качества продукции, снижение затрат на удовлетворение сравнимого объема потребностей. Изменяется сама постановка вопроса о естественных ресурсах, ограниченность которых казалась самой болезненной экономической проблемой нашего времени. Как отмечает П. Пильцер, технология, основанная на знаниях, определяет, что является естественными ресурсами. Она задает запасы существующих естественных ресурсов, предопределяет как эффективность, с которой мы эти ресурсы используем, так и способность находить, добывать, распределять и хранить их. А «скорость, с которой развивается технология в обществе, определяется уровнем его способности усваивать и обрабатывать информацию» [4. С. 69–71].

К еще более радикальным выводам приходит В. Иноземцев. В его представлении «экспансия информации и знаний в качестве основного производственного ресурса» есть «прямое направление преодоления стоимостных отношений», творческая деятельность, приходящая на смену труда, «не создает и не может создавать стоимость в любом понимании последней». Эта проблема трактуется автором в рамках его общей концепции «преодоления товарного производства и устранения рыночных механизмов как основных регуляторов общественного хозяйства», как «первой важнейшей цели постэкономической революции» [5. С. 320, 290–291].

Однако, трактовка постиндустриальных перемен в духе преодоления товарного производства и стоимости представляется надуманной. В ней проскальзывает отзвук марксистской догмы об уничтожении товарного производства при коммунизме. В равной степени неубедительно, во всяком случае, преждевременно утверждение об исчерпании возможностей классических теорий стоимости и полезности [6. С. 121–129]. Мы просто выходим на новый уровень индустриального развития с более эффективным использованием ресурсов, что открывает новые возможности и для социальной политики. Тем более что сколько-нибудь внятной теоретической альтернативы не предлагается. В. Иноземцев ограничивается констатацией, что «проблема стоимости утрачивает свой прежний экономический характер и становится во все воз-

растающей степени социологической проблемой». По его мнению, наступил «период доминирования символической ценности», он не считает необходимым «детально исследовать ту систему отношений, которая приходит ему на смену».

В современном обществе экономика все теснее переплетается и срашивается с социальной сферой, а экономическая наука – с социологией, но это не лишает их самостоятельности и, во всяком случае, не может освободить экономическую науку от познавательной-инструментальной роли, не дает ей права расписываться в собственном бессилии. Пример того, что товарное производство по-прежнему занимает доминантную позицию, демонстрирует инновационный сектор г. Томска, который позволил ему победить во Всероссийском конкурсе на создание структуры технопаркового типа – технико-внедренческой зоны. Следовательно, этот инновационный комплекс признается одним из образцовых в РФ.

Вот состояние инновационного сектора г. Томска на тот период, когда наш регион был признан победителем в конкурсе на создание технико-внедренческой зоны.

Общий объем продаж наукоемкой продукции вырос в 2005 г. более, чем на 30 % и достиг 5 млрд р. В 2004–2005 гг. [7. С. 31–35] менеджерам компаний удалось увеличить объем продаж за счет таких предприятий как ОАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги», АК «Транснефть», ОАО «Кузнецкий металлургический комбинат», ОАО «Северсталь» и другие.

В 2003 г. активно работающая на рынке Томская электронная компания приняла решение об использовании разработки Томского государственного университета, связанной с созданием полупроводниковых детекторов для обнаружения различных газов – прежде всего природного газа, метана, водорода и некоторых других. Предприятие «Передовые порошковые технологии», выпускающее нанопорошки высокого качества и получившее за них сертификат «Сто лучших товаров Соединенных Штатов Америки» приняло решение о диверсификации своего бизнеса через создание электроимпульсного литотриптора (прибора, позволяющего разрушать камни, образующиеся в мочевыводящих путях). В качестве технологической основы были использованы известные разработки сотрудников Томского политехнического университета.

В 2004 г. была завершена подготовка, и началось широкомасштабное производство высокочастотных индукционных нагревателей и источников бесперебойного питания, разработанных в НИИ АЭМ при ТУСУРе. Расширение производства и перенос его в ОАО «Реатон» позволило создать на предприятии 35 новых рабочих мест, а научным сотрудникам НИИ АЭМ продолжить работу над разработкой и созданием нового перспективного на рынке оборудования.

Так же в 2004 г. для организации полномасштабного производства проведена реконструкция существующего производства в ООО НПФ «Микран» и приобретены новые производственные площади у крупного промышленного предприятия.

Наряду с поддержкой и мониторингом развития отдельных инновационных проектов на протяжении последних пяти лет осуществлялось прогнозирование и исследование динамики основных технологических секторов, определяющих развитие инновационной сферы Томской области.

Таких секторов, которые были определены, исходя, с одной стороны, из рыночной динамики соответствующей отрасли, а, с другой стороны, — из научно-технологического потенциала томских организаций — три. Это нанотехнологии и наноструктурные материалы, информационные технологии, электроника, биотехнологии. Кроме того, определенный интерес могут представлять лазерные технологии как отдельный технологический сектор.

Таким образом, из трех технологических секторов г. Томска, признанных инновационными, только сектор информационных технологий базируется на оказании услуг, что является одним из основных признаков новой индустриальной экономики. По большей части инновационные проекты г. Томска усовершенствуют существующие технологии производства. В основном мировые инновационные кластеры идут по схожему пути. Связь НТР и индустриального развития демонстрируют циклы Н.Д. Кондратьева. На протяжении всего существования капиталистической формации инновационное развитие приводит к повышению КПД используемых ресурсов. В то же время это подтверждает предположение о неограниченных человеческих потребностях — потребление ресурсов возрастает, как только технологии позволяют использовать большее их количество. В этой связи нет оснований полагать, что повышательная последняя волна развития приведет к радикальному изменению теории стоимости.

Подчеркивая высокую эффективность знаний и информации в социально-экономической литературе указывается и на их противоречивые черты. Некоторые формы информации, особенно коммерческие, а также связанные с модой, потребительскими предпочтениями, рыночной конъюнктурой, по выражению Т. Стюарта, «чрезвычайно чувствительны к фактору времени». Их особая привлекательность сочетается с повышенным риском. «Временный характер как созданной знанием стоимости, так и самого процесса ее производства, — пишет Т. Сакайя, — обуславливает высокую степень уязвимости факторов хозяйства перед лицом нестабильности». Коренное изменение роли знаний и информации в современной экономике

приводит ряд авторов к выводу о «деструкции стоимости» и даже о преодолении самого рыночного хозяйства [8]. Так, Т. Сакайя считает, что превращение продукта в носителя стоимости, созданной знанием, означает подлинную революцию (*Knowledge-Value revolution*), наиболее важную с момента промышленной революции. «Разработка универсальной концепции (подобной теории трудовой стоимости), применимой в отношении созданной знанием стоимости, — пишет он, — невозможна; более того, трудно представить себе и то, каким образом теория полезности способна объяснить характер такой ценности».

Нельзя не согласиться с тем, что возрастание роли информации и знаний в общественном производстве и потреблении усложняет процесс формирования затрат и результатов, особенно в части трудноуловимых, эфемерных нюансов и потребительских предпочтений, нередко являющихся прямым следствием манипулирования общественным мнением, чисто спекулятивных махинаций. Но эту усложняющую функцию по-прежнему выполняет рынок, на котором, по выражению Т. Сакайя, цена «формируется потребителями в зависимости от того, какое у них складывается представление о «надлежащей» цене» [9. С. 363–365].

Отражением реакции этого рынка является появление работ Лоуренса Лессинга, который показывает как современное наступление контент- и медиакорпораций, устанавливающих планку виртуальной стоимости, разрушает основы технологического прогресса, прав личности и гражданских ценностей [10. С. 2].

В нашем понимании современная экономика с ее ярко выраженными индустриальными чертами не дает оснований для заключения «о деструкции стоимости», «преодолении товарного производства» и «устранении рыночных механизмов регулирования общественного производства». Поскольку наблюдаются их дальнейшее «системное» развитие, усложнение и модификация. Они нуждаются в специальном исследовании. Это особенно актуально для России — страны, только встающей на путь формирования современного рыночного хозяйства. Островки же высоких технологий, наподобие формирующихся технико-внедренческих зон, поставляют свою продукцию на мировой рынок, большинство регионов которого не прошли всех стадий индустриализации. Для того, чтобы общество вышло на современный этап развития необходимо глобальное инновационное развитие, с технологиями, не предполагающими масштабного привлечения трудовых ресурсов, но это возможно только при равномерном индустриальном развитии во всех регионах мира, что в то же время не предполагает радикального изменения самой теории стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальцерович Л. Социализм. Капитализм. Трансформация. Очерки на рубеже эпох. – М.: Наука/УРАО, 1999. – 335 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – 689 с.
3. Stewart T.A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations. – N.Y.-L., 2004. – 275 p.
4. Machlup F. Knowledge: Its Creation, Distribution, and Economic Significance. – N.Y.: Princeton, 1994. – 237 p.
5. Иноземцев В. За пределами экономического общества. – М.: Феникс, 2003. – 457 с.
6. Sakaiya T. Knowledge-Value Revolution or A. History of the Future. – Tokyo-N.Y., 2001. – 207 p.
7. Отчет Томской областной администрации за 2005 год / Сост. А.Б. Пушкаренко. – Томск: Изд-во ТУСУР, 2006. – 49 с.
8. Sakaiya T. Knowledge-Value Revolution or A. History of the Future. – Tokyo-N.Y., 2001. – 395 p.
9. Сакайя Т. Новая индустриальная волна на Западе. – М.: Феникс, 2004. – 410 с.
10. Lessing L. Free Culture new big Media uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity. –L.: Penguin Press, 2004. – 516 p.

Поступила 10.10.2006 г.

УДК 334.012.62

ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.А. Трифионов, М.М. Лобанов*

Юргинский городской Совет народных депутатов, г. Юрга

*Юргинский технологический институт ТПУ, г. Юрга

E-mail: ksk@adm.yrg.kuzbass.net

В условиях монопрофильных городов особую остроту приобретает вопрос использования инновационного потенциала градообразующих предприятий для решения социально-экономических проблем муниципалитетов. Ключевым моментом взаимодействия органов местного самоуправления и градообразующего предприятия является создание инновационной системы, способной обеспечить объединение усилий в интересах ускоренного и эффективного использования достижений науки и технологий, создание надёжной базы бюджетной обеспеченности и занятости населения.

Успех социального развития города во многом определяется характером взаимоотношений, возникающих между органами местного самоуправления и предприятиями, ведущими хозяйственную деятельность на территории муниципального образования. Ответственность за социальное развитие территории несут органы местного самоуправления. При этом, само муниципальное образование, как правило, неспособно обеспечить устойчивое развитие своей территории только за счёт собственных бюджетных средств. Значимость тесных взаимоотношений местных властей с хозяйствующими субъектами еще более возрастает в случае, если экономика муниципалитета, являясь монопрофильной, характеризуется наличием одно или нескольких градообразующих предприятий.

Исследование данного вопроса с целью совершенствования механизма взаимодействия муниципальной власти и градообразующего предприятия для решения вопросов местного значения представляется актуальным. В данной статье предлагается рассмотреть механизмы воздействия местных органов власти на инновационные процессы предприятий монопрофильного города и дать оценку разного рода мер поддержки инноваций со стороны местных властей на примере г. Юрги Кемеровской области.

Учитывая крайне ограниченные финансовые возможности муниципальной власти в России,

резко возрастает роль партнёрских отношений с хозяйствующими субъектами муниципального образования. Договорные отношения в форме соглашения о социальном и экономическом сотрудничестве между администрацией города и предприятиями как форма взаимодействия получили широкое распространение в последние годы. Типичным образцом подобного соглашения может служить соглашение между администрацией города и крупнейшим градообразующим предприятием – ООО «Юргинский машиностроительный завод».

Данное предприятие, ранее специализировавшееся на выполнении оборонного заказа и переоборудованное на выпуск горно-шахтного оборудования и подъёмных кранов, долгое время находилось в кризисной финансовой ситуации, многие причины возникновения которой характерны для большинства предприятий отрасли. Основной из них является противоречие между требованиями рыночной среды и устаревшей системой управления предприятием, основанной на производственной ориентации, что привело к критическому снижению конкурентоспособности производимой продукции.

Очевидно, что в сложившихся условиях была необходима реализация такой политики управления, которая позволила бы эффективно распределять и использовать производственные, интеллектуальные и финансовые ресурсы с целью обеспечения